УДК 94(47)"1918/1920":355.354

СОЗДАНИЕ ОРГАНОВ РУКОВОДСТВА ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБОЙ В РОССИИ В 1918-1920 ГГ.

А. А. Вербицкий, А. Г. Воротыло, С. М. Островерхий

В настоящей статье раскрываются основные аспекты создания органов военного управления Рабоче-крестьянской красной армии (далее РККА), организации управления войсками и военно-морским флотом, деятельность государственных и военных органов России по руководству регулярной армией и флотом. Процесс создания и развития органов тыла РККА.

Ключевые слова: Рабоче-крестьянская Красная Армия, Совет Народных Комиссаров, Реввоенсовет Республики, Морские силы республики, органы высшего военного управления.

После Октябрьской революции 1917 года Россия столкнулась с множеством внутренних и внешних угроз. Армия оставалась важным институтом, который мог как поддержать, так и остановить революцию. Партия большевиков, стремясь удержать власть, осознавала, что контроль над армией является ключевым фактором успеха. Гражданская война, разразившаяся в 1918 году, поставила перед новой властью задачу формирования эффективной армии для защиты революционных завоеваний.

Предпосылками для создания Красной армии стали:

- 1. Демобилизация старой армии. После Февральской революции 1917 года и последующего падения царского режима, старая армия оказалась в состоянии распада. Большие массы солдат дезертировали, не желая участвовать в войне.
- 2. Влияние внешних факторов. Интервенция иностранных держав и поддержка белогвардейских сил требовали создания новой армии, способной противостоять угрозам.
- 3. Идеология большевиков. Важным фактором стало стремление большевиков создать армию, которая была бы не только военной силой, но инструментом защиты социалистических идеалов.

Существовавшая система военного управления была устаревшей и не эффективной, что требовало формирования нового военного руководства, способного реагировать на вызовы времени.

С первых дней создания Воору-Сил Республики возникли трудности в управлении войсками и силами флота. Одной из причин было отсутствие единого военного центра по руководству вооруженной борьбой. Централизация военного управления с началом гражданской войны и иностранинтервенции являлась военной важнейшим и необходимым принципом строительства регулярной кадровой армии. Характер боевой деятельности армии и флота должны были определяться из задач и единого стратегического плана использования Вооруженных Сил Республики.

Учитывая это Совет Народных Комиссаров для руководства обороной страны учредил 4 марта 1918 г. Высший военный совет. Его первым рабочим органом являлся небольшой штаб, в который вошли управления: оперативное, организационное, военных сообщений и коменданта штаба.

В свою очередь в состав Высшего военного совета вошли: председатель — народный комиссар по военным делам, два специалиста военного и один специалист военно-морского дела, народный комиссар по морским делам и член коллегии комиссариата по военным делам. Но на этом этапе Высший военный совет лишь номинально являлся единым органом военного управления и Главного командования. У руководства Народного комиссариата по военным делам и военных

специалистов – членов Высшего военного совета не было единого взгляда на дальнейшие пути военного строительства и управления войсками и силами флота. 11 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) обсудил вопрос об объединении командования всеми силами, участвующими в борьбе против чехословацкого мятежа и контрреволюции. 13 июня было подписано постановление СНК об учреждении Революционного военного совета Восточного фронта «для руководства всеми отрядами и операциями против чехословацкого мятежа и опирающейся на него помещичьей и буржуазной контрреволюции» [1].

Продолжалась работа и по упорядочению структуры других органов высшего военного управления. 8 мая 1918 г. народный комиссар по военным делам издал приказ о создании Всероссийского главного штаба, который пришел на смену Всероссийской коллегии по формированию РККА, Главному управлению Генерального штаба, Главному комиссариату военно-учебных заведений и др.

Всероссийский главный штаб стал высшим органом по руководству учетом и мобилизацией военнообязанных, формированию, устройству и обучению войск. Также на него возлагалась разработка штатов, уставов, наставлений, инструкций и положений для войск. Ему же подчинялись внутренние военные округа и все местные военные органы. Всероссийский главный штаб возглавлял Совет в составе двух военных комиссаров и начальника штаба.

Штаб Высшего военного совета, оперативные отделы Наркомата по военным делам и Всероссийского главного штаба после проведенной реорганизации занимались оперативными вопросами. Однако в отсутствии между ними тесного контакта, их действия чаще всего дублировали друг друга. Это сказывалось на эффективности управления войсками и привлекло внимание некоторых высших должностных лиц. Так,

председатель Высшей аттестационной комиссии, а в недавнем прошлом полковник царской армии, А. И. Егоров 20 августа 1918 г. направил специальный доклад председателю СНК, где выразил свою озабоченность происходящим: «Обозрение всех операций, ведущихся на фронтах, указывает, что в них нет определенной единой мысли и воли». Свой вывод Егоров подкрепил сообщением о том, что у высших военных органов отсутствуют планы войны, новых формирований и операций на фронтах. С целью «объединения военной мысли, руководящей всеми операциями на всех фронтах»[1, 2] он предлагал назначить ответственного перед Совнаркомом Верховного Главнокомандующего, а при нем сформировать штаб. Предложения А. И. Егорова нашли поддержку со стороны политического и военного руководства.

5 декабря 1918 г. постановлением Совнаркома было утверждено положение о Главнокомандующем всеми Вооруженными Силами Республики. В Положении о Главнокомандующем указывалось, что он есть «боевой начальник всех сухопутных и морских сил Республики, входящих в состав действующей армии» [2]. Все остальные части подчинялись ему в оперативном отношении. В состав Реввоенсовета Республики кроме председателя (наркома по военным и морским делам), политических комиссаров входил и Главнокомандующий.

Разработанные положения о Реввоенсовете и Главнокомандующем всеми Вооруженными Силами Республики определили принципы управления войсками в условиях, когда высшие командные должности занимали беспартийные военные специалисты. Вся полнота военной власти принадлежала коллективному органу — Реввоенсовету Республики, причем без подписи одного из его членов директивы и приказы Главкома считались недействительными. Важнейшие решения РВСР и Главкома обретали силу только после утверждения их ЦК партии. Реввоенсовету

подчинялись Всероссийский Главный штаб, Полевой штаб РВСР, Всероссийское бюро военных комиссаров, Главное снабжения, управление Военнозаконодательный совет, Высшая военная инспекция и другие органы военного управления. Боевое использование Военно-Морского Флота РВСР осуществлял через морской отдел, организационная структура которого на протяжении войны неоднократно изменялась [3]. РВСР утвердил Положение об управлении делами морского отдела, согласно которому оно состояло из трех отделов: общих дел, юридического и кодификационного. В штате морского отдела насчитывалось около 70 человек [4]. Главной задачей морского отдела РВСР являлось формирование речных, озерных и морских флотилий. Это вызывалось тем, что центр вооруженной борьбы находился в районах, где важнейшее военное и народнохозяйственное значение имели крупные Кама, водные магистрали – Волга, Днепр, Северная Двина и др.

Оперативным рабочим органом РВСР и Главкома являлся штаб РВСР, переименованный впоследствии в Полевой штаб РВСР. Начальник Полевого штаба был единственным человеком, докладывал РВСР и Главкому по всем вопросам оперативного управления и состояния Вооруженных Сил. Помощник начальника Полевого штаба занимался вопросами тылового обеспечения и инспектирования войск, что давало возможность начальнику штаба, оперативнососредоточиться на стратегических вопросах и направлять деятельность подчиненных ему органов.

Основными функциональными обязанностями Полевого штаба являлись: планирование и обеспечение руководства стратегическими операциями, разработка директив и оперативных заданий фронтам, периодических докладов о стратегическом положении на фронтах, оценка сил и средств противника, подготовка всех родов войск, сил флота и их инспектирование, организация и осу-

ществление стратегических перегруппировок войск, военно-историческое описание сражений и боев, переписка с наркомом иностранных дел по дипломатическим вопросам, требуемым специального с военной точки зрения заключения и др.

Полевой штаб PBCP состоял из управлений: оперативного, мобилизационного, регистрационного, административно-хозяйственного, военных сообщений, связи РККА; инспекций: пехоты, кавалерии, артиллерии, бронесил, инженерной, военно-санитарной, радиотелеграфной, а также секретариата и канцелярии.

Ведущим управлением штаба являлось оперативное. Оно состояло из нескольких отделов, в том числе военноморского численностью 10 человек [5].

Особой заботой военно-морского отдела было создание морских и речных флотилий. Их организация приняла планомерный и централизованный характер. В крупнейшие порты по решению ЦК партии, ВЦИК и СНК направлялись военные моряки, наделенные широкими полномочиями для формирования крупных военно-речных соединений. На заседании СНК был принят ряд постановлений о выделении необходимых средств для организации флотилий и обеспечения их боевой деятельности. Во второй половине 1918 г. – начале 1919 г. с Балтики в состав речных и озерных флотилий по внутренним водным путям, по железной дороге переводились и перевозились миноносцы, подводные лодки, канонерские лодки и другие корабли.

Для более централизованного руководства силами флота приказом РВСР была введена должность командующего всеми Морскими Силами Республики. Он являлся помощником Главкома всеми Вооруженными Силами Республики по морской части. Ему подчинялись морские, озерные и речные силы, морские крепости, высшая военно-морская инспекция. Помощник Главкома по морской части Республики занимался

подготовкой и организацией Морских Сил Республики, их обеспечением оружием, продовольствием, комплектованием командным и рядовым составом, разработкой отдельных морских, озерных и речных операций. Командующий всеми Морскими Силами Республики (КОМОРСИ) входил в состав РВСР и осуществлял руководство через штаб командующего, образованный приказом РВСР летом 1919 г. на базе Морского Генерального штаба. Он являлся оперативно-распорядительным органом мандующего, сосредоточившим все основные функции Морского Генштаба.

Штаб КОМОРСИ состоял из оперативного управления, группы флагманских специалистов, службы связи, канцелярии и др. Кроме того, на командующего замыкались управление делами, управление учебными отрядами и военно-морскими учебными заведениями и секретариат. Материально-техническими вопросами флота занимался помощник командующего всеми Морскими Силами Республики по технической и хозяйственной части, которому подчинялось главное морское техническое управлеглавное морское хозяйственное управление, главное финансовое управление, гидрографическое управление. Таким образом, к 1919 г. в целом были созданы органы руководства Вооруженными Силами молодой Советской Республики для отпора иностранной военной интервенции и белой армии.

Однако совершенствование органов стратегического руководства РККА и РККФ продолжалось. Был реорганизован Полевой штаб РВСР, урегулирована работа Реввоенсовета Республики и Всероссийского главного штаба. Штатный состав РВСР был сокращен до 6 человек, что позволило повысить оперативность его работы. Разведывательное управление и Центральное управление и Центральное управление военных сообщений были подчинены непосредственно РВСР, высшая Военная инспекция расформирована, и на ее базе создана военная и морская инспекции при РВСР.

При Полевом штабе создается секретариат, инспекция кавалерии, инспекция броневых частей и управление начальника связи РККА, а Полевое управление авиации и воздухоплавания преобразуется в штаб воздушного флота.

Создавая 5-миллионную Красную Армию и Военно-Морской Флот, военнополитическое руководство большое вниматериальноуделяло их техническому обеспечению. Процесс создания и развития органов тыла был не менее сложным. В самом начале создания РККА вопросы тылового обеспечения решали отдел снабжения Петроградского Военно-Революционного Комитета, Главный штаб Красной гвардии Петрограда И центральные штабы Красной гвардии других городов. В январе 1918 г. этими же вопросами занималась Всероссийская коллегия по формированию РККА. Столь многочисленные органы снабжения, не связанные между собой, не в состоянии были обесбесперебойное печить материальнотехническое снабжение войск и сил флота. В целях устранения этих недостатков летом 1918 г. учреждается Центральное управление снабжения Красной Армии. Это способствовало некоторому улучшению тылового обеспечения, но полностью решить эту трудную задачу не могло, так как оно занималось только распределением и не могло влиять на работу военной промышленности. В августе 1918 г. таким органом стала Чрезвычайная комиссия по производству предметов военного снаряжения при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ), которая вскоре была переименована в Чрезвычайную комиссию по снабжению РККА.

С образованием осенью 1918 г. оперативных и оперативно-стратегических объединений стали создаваться тыловые органы во главе с начальниками снабжения фронтов и армий.

В Военно-Морском Флоте техническим обеспечением ведало Главное управление кораблестроения, а остальными ви-

дами материальных средств – Главное морское хозяйственное управление [6].

Осенью 1919 г. белогвардейцы и войска иностранные активизировали свои действия. Страна была превращена в единый военный лагерь. Это потребовало дальнейшего усиления централизации руководства вооруженной борьбой. С учетом сложившейся обстановки, постановлением ВЦИК 30 ноября 1918 г. был создан Совет Рабочей и Крестьянской Обороны. В дальнейшем он стал называться Советом Обороны. В этом постановлении указывалось: «Не только в армии и во флоте, но и в продовольственном и транспортном деле, а также в военной промышленности должен быть установлен военный режим, т. е. режим суровой трудовой дисциплины, отвечающий положению страны, которую бандиты империализма вынудили превратить в военный лагерь» [7].

В постановлении ВЦИК подчеркивалось, что непосредственное руководство армией и флотом, а также всеми учреждениями военного и морского ведомств остается по-прежнему в руках РВСР.

Возглавлял Совет Обороны председатель СНК. В состав Совета входили: председатель РВСР, нарком путей сообщения, нарком продовольствия, председатель Чрезвычайной комиссии по производству, снабжению, председатель ВЦИК и др. Совет Обороны был наделен всей полнотой власти в деле мобилизации сил и средств для защиты Советской Республики, являлся военно-хозяйственным центром страны, осуществлял контроль за деятельностью РВСР и других военных органов Республики. Только за период с 1 декабря 1918 г. по 7 апреля 1920 г. Совет провел 110 заседаний, на которых было обсуждено около 2400 вопросов, связанных с обороной страны, укреплением Вооруженных Сил Республики.

Особым этапом на пути совершенствования органов руководства вооруженной борьбой явилось создание фронтовых и армейских объединений. 11 мая 1918 г. был образован Чехословацкий, а

14 – внои Северо-Урало-Сибирский фронты [1]. Одновременно все отдельные отряды, части и соединения сводились в армии. Все войска Чехословацкого и Северо-Урало-Сибирского фронтов были объединены и подчинены Реввоенсовету Восточного фронта. В это же время приказом РВСР создается Южный и Северный фронты. Совет Народных Комиссаров 5 декабря 1918 г. утвердил Положения о командующем армиями фронта и командующем армией, входящей в состав фронта. Согласно этим документам фронты и армии возглавляли Революционные военные советы, являвшиеся органами не только военного управления, но и политического руководства войсками. В соответствии с Положениями Полевой штаб РВСР разработал Положение о полевом управлении войсками в военное время. Оно было утверждено 26 декабря 1918 г. Реввоенсоветом Республики.

Командующие фронтами и армиями являлись начальниками всех войск, входящих в состав фронта (армии). Рудирективой, ководствуясь приказом Главкома, командующий фронтом (армией) должен был направлять действия подчиненных ему войск на достижение поставленной цели всеми способами, какие он признавал необходимыми. Ему предоставлялось право изменить боевой состав подчиненных ему армий, не нарушая при этом существующей организационной структуры частей и соединений. По всем остальным вопросам коподчинялся мандующий решениям РВСР. Однако фактически и вопросы оперативного характера рассматривались на заседаниях РВС фронтов, так как все приказы и распоряжения, командующих фронтами и армиями должны были скрепляться подписью еще одного члена Реввоенсовета фронта. Без такой подписи приказы считались недействительными.

Управление войсками осуществлялось через штабы фронтов (армий). Штабы укомплектовывались в основном

штабными генералами и офицерами бывшей царской армии. Организационно штабы строились по подобию штабов времен первой мировой войны. Главным документом, которым пользовались командиры оперативных штабов, являлось Положение о полевом управлении войск в военное время (1914 г.), измененное, дополненное и изданное в 1916г.

Полевое управление фронта состояло из штаба фронта, инспекторов родов войск (пехоты, кавалерии, артиллерии, бронесил и инженерных войск), управления формирования и комплектования войск, управления снабжения, ревтрибунала и особого отдела. Штаб фронта состоял из трех управлений: оперативного, административного управления начальника военных сообщений. Главным органом в штабе было оперативное управление, которое включало в себя отделы: оперативный, разведывательный, связи, общий и отделения: морское и топографическое.

Кроме того, в состав оперативного управления входил начальник авиации и воздухоплавания фронта. Руководство воспитательной работой осуществлялось через политический отдел фронта. Примерно такой же была структура и полевого управления армии.

В конце 1918 г. штабы фронтов и армий по своему составу оказались очень громоздкими и малоподвижными. Поэтому было принято решение о создании полевых штабов, которые являлись органами оперативного управления войсками. Полевой штаб, как правило, расвблизи боевых полагался порядков войск, был относительно небольшим по составу и мобильным. В него обычно входили заместитель начальника штаба (он же начальник оперативного отдела) с группой командиров-операторов, начальник разведотдела с группой командиров, начальник связи со своими помощниками, начальники (инспектора) родов войск и служб, представители политических органов.

Остальные отделы и управления, которые не входили в состав полевого штаба, размещались на значительном удалении от линии соприкосновения с противником и занимались главным образом формированием и подготовкой резервных частей, вопросами административной службы, организацией тыла, снабжением, перевозкой войск и т. д. Кроме полевых штабов для сбора сведений об обстановке и координации действий армий штабом фронта и некоторыми штабами армий выделялись оперативные группы. Они состояли из нескольких оперативных работников с ограниченными средствами связи. Оперативные группы обычно находились на одном из флангов фронта (армии) впереди полевых штабов армий и размещались на уровне полевых штабов дивизий. Создавалась, таким образом, система пунктов управления. Такое эшелонирование их (штабов, полевых штабов, оперативных групп) во время гражданской войны вполне оправдывалось, поскольку выдвижение вперед полевого штаба позволяло быстрее получать данные обстановки, докладывать их командующему (командиру) и в кратчайший срок доводить до подчиненных новые задачи.

Одной из характерных особенностей создания системы пунктов управления являлось приближение их к войскам. В годы гражданской войны было много сделано по централизации руководства армией и силами флота в оперативном звене управления. Исключительно важное значение имело постановление ВЦИК и СНК, в котором указывалось, что «органы Народного комиссариата по морским делам на местах по оперативным соображениям могут быть подчинены РВС фронтов, армий и округов» [1]. Так, согласно складывавшейся обстановке Красный Балтийский флот в декабре 1918 г. постановлением РВСР перешел в оперативное подчинение командования 7-й армии. Начальнику Морских Сил Балтийского моря вменялось в обязанность выполнять все оперативные задания армии [8, С. 114], [9]. Для усиления взаимодействия между флотом и армией в оперативном управлении Балтийского флота было создано военно-сухопутное отделение в составе пяти представителей сухопутных войск, а в штабе 7-й армии — морское отделение численностью три человека.

Морские, озерные и речные флотилии (в годы гражданской войны их было 30) также находились в оперативном подчинении командования фронтов, армий, а иногда и стрелковых дивизий. Военные флотилии, как правило, создавались по просьбе армейского командования фронта и армии и являлись мощным артиллерийским средством командования фронта и армии при решении оперативных и стратегических задач, в осуществлении маневра войсками, а не-

редко выполняли роль передового отряда ударных группировок сухопутных войск. Этому способствовало наличие в составе флотилий более 40 различных кораблей и судов, имевших орудия крупного калибра (от 102 до 210 мм). Все флотилии располагали десантными отрядами численностью до 800 человек. При их активном участии в годы гражданской войны на реках и озерах было высажено более 20 тактических десантов, не считая десантных групп [10, С. 84]. Высадку и действие десанта на берегу поддерживали огнем корабли, а иногда – армейская артиллерия. В составе флотилий имелась и авиация.

Разработанная система органов руководства РККА и РККФ выдержала все испытания в годы гражданской войны и стала основой ее совершенствования на все последующие годы.

Список источников и литературы

- 1. 3имин Я. Γ . Зарождение и развитие советского военного искусства и советской военной тактики в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции (1917-1920 гг.). М.: ВАГШ, 1975. С. 709
- 2. Сборник приказов Народного комиссариата по военным делам за 1918 г. Приказ № 339 от 8 мая 1918 г.
  - 3. РГА ВМФ, ф. Р. 342, оп. І, д. 572. л. 16.
  - 4. РГА ВМФ, ф. Р-5, оп.1, д. 364. л. 18-19.
  - 5. РГА ВМФ, ф. Р-342, оп. 1, д. 537, л. 18.
  - 6. РГА ВМФ, ф. Р-5, on. 1, д. 319, л. 458-459.
  - 7. Сборник директив 1917-1918 гг. М., 1920. С. 240.
- 8. Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах. Л.: РИО Морских Сил РККФ, 1926. Т. 2. Ч. 1. 227 с.
  - 9. РГА ВМФ, ф. Р-5, on. 1, д. 326, л. 53.
- 10. Селяничев А. К. Боевые действия речных и озерных флотилий в гражданской войне//Военно-исторический журнал. 1978. № 6. с. 82-86

Вербицкий Александр Анатольевич — к.в.н., старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), verbicki@yndex.ru

Воротыло Александр Григорьевич — научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), vag.69@mail.ru

Островерхий Сергей Михайлович — старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), ostrov61@yandex.ru

THE CREATION OF LEADERSHIP BODIES FOR THE ARMED STRUGGLE IN RUSSIA IN 1918-1920

A. A. Verbitsky, A. G. Vorotylo, S. M. Ostroverhiy

This article reveals the main aspects of the creation of military management bodies of the Workers' and Peasants' Red Army (hereinafter referred to as the Red Army), the organization of command and control of troops and the navy, the activities of state and military bodies of Russia for the leadership of the regular army and navy. The process of creation and development of the Red Army's home front.

Keywords: Workers' and Peasants' Red Army, Council of People's Commissars, Revolutionary Military Council of the Republic, Naval Forces of the Republic, bodies of the supreme military administration.

References

- 1. Zimin Ya. G. Zarozhdenie i razvitie sovetskogo voennogo iskusstva i sovetskoj voennoj taktiki v gody grazhdanskoj vojny i inostrannoj voennoj intervencii (1917-1920 gg.) [The origin and development of Soviet military art and Soviet military tactics during the Civil War and foreign military intervention (1917-1920)]. M.: VAGSH, [Moscow: VAGSH], 1975. p. 709 (In Russ.)
- 2. Sbornik prikazov Narodnogo komissariata po voennym delam za 1918 g. [Collection of orders of the People's Commissariat for Military Affairs for 1918]. Prikaz № 339 ot 8 maya 1918 g. [Order No. 339 of May 8, 1918]. (In Russ.)
  - 3. RGA VMF [Russian State Archive of the Navy], F. R. 342, on. I, D. 572. l. 16. (In Russ.)
  - 4. RGA VMF [Russian State Archive of the Navy], F. R.-5, op.1, D. 364. l. 18-19. (In Russ.)
  - 5. RGA VMF [Russian State Archive of the Navy], F. R.-342, op. 1, D. 537, L. 18. (In Russ.)
  - 6. RGA VMF [Russian State Archive of the Navy], F. R-5, on. 1, 319, l. 458-459. (In Russ.)
- 7. Sbornik direktiv 1917-1918 gg. [Collection of directives of 1917-1918], Moscow, 1920, p. 240. (In Russ.)
- 8. Grazhdanskaya vojna. Boevye dejstviya na moryah, rechnyh i ozernyh sistemah [The Civil War. Military operations on the seas, river and lake systems]. L.: RIO Morskih Sil RKKF [L.: INSTITUTE of the Naval Forces of the Red Army], 1926. Vol. 2. Part 1. 227 p. (In Russ.)
  - 9. RGA VMF [Russian State Archive of the Navy], F. R-5, on. 1, d. 326, l. 53. (In Russ.)
- 10. Selyanichev A. K. Boevye dejstviya rechnyh i ozernyh flotilij v grazhdanskoj vojne [Military operations of river and lake flotillas in the civil war] // Voenno-istoricheskij zhurnal [Military historical journal]. 1978. № 6. p. 82-86 (In Russ.)

Verbitsky Aleksandr Anatol'evich – Candidate of Military Sciences, senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), verbicki@yndex.ru

Vorotylo Alexander Grigorievich – Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), vag.69@mail.ru

Ostroverhiy Sergey Mikhailovich – senior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), ostrov61@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 08.04.2025; принята к публикации: 29.04.2025

для цитирования:

Вербицкий А. А., Воротыло А. Г., Островерхий С. М. Создание органов руководства вооруженной борьбой в России в 1918-1920 гг. // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 2(12). – С. 54-61.

FOR CITATION:

Verbitsky A. A., Vorotylo A. G., Ostroverhiy S. M. Sozdanie organov rukovodstva vooruzhennoj bor'boj v Rossii v 1918-1920 gg. [The creation of leadership bodies for the armed struggle in Russia in 1918-1920] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 2(12). P. 54-61.